

В. С. Болт

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С ИТАЛЬЯНЦАМИ В ХОДЕ КАМПАНИИ 1799 г.*

doi: 10.30759/1728-9718-2024-4(85)-34-41

УДК 94(47+450)“1799” ББК 63.3(2)513

Проблема взаимодействия русской армии под командованием А. В. Суворова с населением Италии в 1799 г., несмотря на обширность историографии тех событий, разработана слабо. Российские и зарубежные авторы констатировали отдельные факты взаимоотношений военнослужащих и гражданских, акцентируя внимание либо на сотрудничестве населения с русской армией, либо, напротив, на случаях мародерства. Однако в преобладающем большинстве работ эти факты констатируются без отсылки к конкретному историческому материалу. Частично это связано с характером сохранившихся источников, абсолютное большинство которых освещает ход боевых действий или политических событий, будь то официальные документы командования союзных сил или воспоминания непосредственных участников. Кроме того, разрыв между российской и зарубежной историографией, менее заметный в XIX в., в XX–XXI вв. преодолевается с большим трудом: исследователи фактически не выходят за рамки национальных историографических традиций. Из сохранившихся данных о поведении населения значительную часть составляют описания ситуаций, сложившихся в крупных городах-крепостях, которые стали местом упорного сопротивления французских гарнизонов. Средства вытеснения французов из региона включали в себя и продовольственную блокаду городов со стороны союзников, что усложняло жизнь горожан и, по всей видимости, озлобляло их. Факты мародерства со стороны военнослужащих, а также меры командования по их пресечению подтверждаются как неофициальными, так и официальными российскими документами. Проявление же гостеприимства со стороны горожан в ряде случаев было способом не только демонстрации лояльности населения, но и знакомства с чужаками.

Ключевые слова: *А. В. Суворов, Вторая антифранцузская коалиция, кампания 1799 г., отношения военнослужащих с гражданским населением, русские в Италии*

Период участия российской армии в кампаниях Второй антифранцузской коалиции 1798–1799 гг. — это время не только утверждения России в статусе одного из европейских лидеров, но и активных контактов между широкими слоями населения, знакомства русских военнослужащих с бытом и нравами разных европейских регионов, а также формирования и укрепления стереотипов в представлениях наций друг о друге.

Историография этих событий весьма обширна, как в России, так и за рубежом. Первые работы стали появляться уже в 1799–1800 гг.,¹ при этом социальный контекст происходивше-

¹ См.: Богуславский Г. А. Библиография русской литературы о А. В. Суворове // А. В. Суворов. Документы. М., 1953. Т. 4. С. 534–661; Геннади Г. Н. Иностранные сочинения о Суворове // Военный журнал. 1857. № 1. С. 1–21.

Болт Валентина Сергеевна — к.и.н., н.с., Государственный академический университет гуманитарных наук (г. Москва)
E-mail: javanj@mail.ru

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ, проект № 23-18-00011 «Народная антиреволюция в Средиземноморье 1792–1814 гг.» (рук. А. В. Чудинов)

го до сих пор остается одним из наименее разработанных сюжетов.

В русскоязычной историографии преобладают позитивные оценки характера отношений российских военнослужащих с местным населением, а также строгости российского командования по отношению к правонарушителям. Правда, об этом писали в основном авторы дореволюционного периода, в то время как в работах советских исследователей данный сюжет практически не прослеживается.² Историки отмечают, что население приветствовало русских солдат и возлагало большие надежды на их помощь в борьбе с французскими оккупантами.³ На этом фоне выделяется работа Д. Зуева, написанная в 1900 г. на основе документов Венского архива и характеризующаяся критическим взглядом на решения российского

² См.: Кавтарадзе А. Г. Итальянский и швейцарский походы А. В. Суворова в 1799 г. // Новая и Новейшая история. 1981. № 2. С. 85–101; № 3. С. 123–139; Мещеряков Г. П. Введение // А. В. Суворов. Документы. М., 1953. Т. 4. С. 5–27.

³ См.: Богданович М. И. Походы Суворова в Италию и Швейцарию. СПб., 1846. С. 38; Д. А. Росс в Италию, или Победы Российско-Императорских войск над Французами, под главным предводительством Генералиссима, Князя Итальянского, Графа Суворова-Рымнического. М., 1801. С. 27.

командования и поведение российских военнослужащих.⁴ В ряде работ авторы, такие как Д. А. Милютин⁵ и А. Ф. Петрушевский,⁶ ссылаются на отдельные факты в подтверждение своих выводов, однако в большинстве случаев общими фразами констатируют поддержку населением союзных войск.

Позитивные оценки взаимоотношений населения с русскими военными содержатся и в работах иностранных авторов XIX–XX вв.,⁷ однако в целом в зарубежной историографии единого мнения на сей счет не сформировалось и наряду с апологетикой часто фигурирует и критика действий русского командования. Чаще, чем в российских работах, встречаются и утверждения об актах мародерства со стороны солдат союзной армии.

Однако при наличии разных точек зрения и для российской, и для европейской историографии данной темы характерна общая проблема — слабая аргументация выводов. Даже такие фундаментальные исследования, как работы Милютина или Петрушевского, содержат многочисленные утверждения, не подтверждаемые ссылками на источники, что заметно усложняет сравнение аргументации разных авторов. Кроме того, если российские авторы XIX в. активно обращались к работам, публиковавшимся за рубежом, то в советский и постсоветский периоды историки активно ссылаются в основном на работы Милютина, фактически игнорируя зарубежную историографию.

Отдельную историографическую проблему представляет оценка исследовательских работ авторов, являвшихся современниками

или участниками событий 1799 г. Среди них, например, книги Е. Б. Фукса,⁸ статского советника при Суворове, участвовавшего в походах 1799 г., или пьемонтского политика и писателя К. Ботта.⁹ Будучи по характеру исследовательскими работами, они содержат личные наблюдения авторов, которые, однако, из-за недостаточного научно-справочного аппарата неотделимы в тексте от тех выводов, которые они же делали на основе прочитанных документов. С другой стороны, ряд опубликованных источников, использовавшихся историками при описании поведения населения, требует дополнительного источниковедческого анализа, поскольку является весьма спорным по содержанию и авторству.¹⁰

Даже беглое знакомство с источниками показывает, что население Апеннинского полуострова в 1799 г. не было едино в политическом отношении. В источниках фигурируют примеры как сотрудничества, так и конфликтов гражданского населения с русско-австрийскими войсками. На этом фоне обобщающие выводы ряда авторов представляются некоторым упрощением и требуют дальнейшей проверки на основе изучения сохранившихся источников.

В официальных рапортах императору Павлу I и письмах русским дипломатам в Европе Суворов крайне редко касался отношений с местными жителями. Исключением были лишь вопросы привлечения итальянцев в союзную армию и поддержки местных инсургентов, которые он часто обсуждал как с императором, так и с русским послом при венском дворе А. К. Разумовским. Командование союзных сил и в Италии, и в Швейцарии стремилось снискать симпатии местного населения, надеясь на его поддержку, поскольку в регионе существовало активное антифранцузское сопротивление, принимавшее разные формы. Для завоевания симпатий итальянцев активно использовались прокламации с призывами вступать в ряды союзной армии, а само ее командование демонстрировало подчеркнутое уважение к местным традициям, в частности

⁴ См.: Зуев Д. Суворов в 1799 г. (по материалам австрийских документов). СПб., 1900.

⁵ См.: Милютин Д. А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. СПб., 1857. Т. 1–3.

⁶ См.: Петрушевский А. Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1884. Т. 1–3.

⁷ См.: Campagne des Austro-Russes en Italie sous les ordres du maréchal de Suworow, prince Italikski, général-feld-maréchal au service de Russie, contenant une notice sur les armées russes, la relation des batailles de Véronne, de Cassano, de la Trébia, de Novi et du siège de Mantoue, celle du passage du St.-Gothard, et de la bataille de Zürich, avec un exposé des causes qui ont amené la dissolution de la seconde coalition, et un portrait historique du maréchal de Suworow. Paris, 1802. P. 32; Carutti D. Storia della corte di Savoia durante la Rivoluzione e L'Impero Francese. Torino; Roma, 1892. Vol. 2. P. 59; Claretta G. Una pagina di storia Subalpina negli anni 1799 e 1800 // Archivio storico italiano. Serie 3. 1873. Т. 18. P. 397–398; De Laverne L. M. P. Histoire du Feld-Maréchal Souvarof, liée a celle de son temps, avec de considérations sur le principaux événemens politiques et militaires auxquels la Russie a pris part pendant le XVIIIe siècle. Paris, 1809. P. 339; Gachot E. Les campagnes de 1799. Souvarow en Italie. Paris, 1903. P. 112.

⁸ См.: Фукс Е. Б. История Российско-австрийской кампании 1799 года под предводительством генералиссимуса князя Итальянского графа Александра Васильевича Суворова-Рымницкого. СПб., 1825–1826. Т. 1–3; Он же. История генералиссимуса, князя Итальянского, графа Суворова-Рымницкого. М., 1811. Ч. 1, 2.

⁹ См.: Botta C. Storia d'Italia dal 1789 al 1814. Italia, 1834. Vol. 1.

¹⁰ См., напр.: Рассказы старого воина о Суворове. М., 1847; Воспоминания суворовского солдата. СПб., 1895; Полевой Н. А. Рассказы русского солдата. СПб., 1852.

религиозным.¹¹ Тем не менее результаты этой деятельности оказались скромнее, чем то, на что Суворов надеялся: сопротивление итальянцев французским войскам во многом преследовало собственные цели, отряды повстанцев далеко не всегда координировали свои действия с союзниками и предпочитали подчиняться собственным лидерам, а не русским или австрийским офицерам.¹²

Источников личного происхождения о кампании 1799 г. до нас дошло немало, однако большинство из них было посвящено описанию военных событий, невоенная же сторона событий описывается очень кратко. Кроме того, дошедшие до нас сведения касаются преимущественно обстановки в крупных городах, в то время как свидетельства о реакции населения глубинки на действия союзных войск весьма скудны. Прежде всего связано это со стратегическими целями кампании. Одной из главных задач, которые император Франц II поставил перед Суворовым, было взятие городов-крепостей на севере Апеннинского полуострова — Милана, Турина, Мантуи, Брешии, Александрии и др. Население этих городов охотно принимало союзные силы, тогда как занимавший цитадель французский гарнизон еще какое-то время оказывал сопротивление, но в конечном счете капитулировал и он. Кроме того, города могли позволить себе организовать торжественную встречу вступающим в них войскам, что весьма впечатляло русских военных и позднее находило отражение в их воспоминаниях.

Одним из первых итальянских городов, встретивших армию Суворова, стала Верона, являвшаяся тогда частью австрийских владений. Итальянский автор Н. Каведини в своей статье цитирует записки свидетеля тех событий, хозяина веронской гостиницы, В. Альберти, однако эти наблюдения касаются преимущественно маршрута войск и их внешнего вида, который вызвал у автора заметок особый интерес.¹³ Фукс же так описывал обстановку в городе: «Дворянство с восторгом встретило Фельдмаршала; народ отпряг лошадей... и повез его на себе до приготовленного для него дворца Эмилио. В наступившую ночь торжест-

венное освещение возвестило радость города и продолжалось до самого утра».¹⁴

17/28 апреля союзные войска вступили в столицу Ломбардии Милан, который был сдан французами фактически без боя. В опубликованном в 1806 г. в России переводе французской книги «Подвиги Суворова в Италии и Швейцарии», автором которой предположительно являлся А. де Бошан, сказано: «Взятие Миланского замка праздновано было в сем городе иллюминацией и публичными празднествами. При сем случае выставлены были пред глаза народа 15 знамен, как Французских, так Пьемонтских и Цизальпинских. Миланское дворянство подарило некоторую сумму для облегчения бедных и город наградил войска, производившие атаку».¹⁵ Источников своих автор не указал, однако Е. Б. Фукс в целом описывал ситуацию в городе так же, добавляя, что Суворов к тому моменту был предметом постоянных обсуждений в городе и «суждений публичных листов».¹⁶ Более того, он же приводит такую историю: «Остроумная хозяйка дома, приятельница Моро, Дюшесса¹⁷ Кастильони, восхищалась обходительностью Фельдмаршала и с его дозволения позвала к себе на вечер знатнейших жителей Милана, которым, между прочим, рассказывала, что в тот день (день прибытия русских войск. — В. Б.) Моро¹⁸ обещал показать ей парад своего войска и что она никак не воображала иметь это удовольствие от другого учтивого кавалера, равного ему по своей любезности».¹⁹ Российский автор М. Г. Талалай пишет об обнаруженной им в архиве миланской консерватории рукописи торжественной кантаты, написанной в честь Суворова местным композитором А. Монойей на стихи Л. Чичери и исполненной 25 мая 1799 г.²⁰ в «Ла Скала» тенором В. Алипранди. Обращает внимание автор и на то, что через шесть лет этот же композитор сочинит кантату в честь Наполеона.²¹

Описывая торжественное вступление союзных войск в город, Фукс упоминает, что Суворов ехал верхом, позади своей свиты, в белом

¹¹ См.: Фукс Е. Б. История Российско-австрийской кампании... Т. 1. С. 59, 109; Итальянский поход Суворова: взгляд из Италии. СПб., 2021. С. 45, 46.

¹² См.: Болт В. С. Итальянские инсургенты и армия А. В. Суворова в 1799 г. (по российским источникам) // Французский ежегодник. 2023. Т. 56. С. 141–157.

¹³ См.: Итальянский поход Суворова: взгляд из Италии. С. 36, 37.

¹⁴ Фукс Е. Б. История Российско-австрийской кампании... Т. 1. С. 25.

¹⁵ Подвиги Суворова в Италии и Швейцарии. М., 1806. С. 90.

¹⁶ Фукс Е. Б. История Российско-австрийской кампании... Т. 1. С. 57.

¹⁷ Герцогиня.

¹⁸ Французский главнокомандующий.

¹⁹ Фукс Е. Б. История Российско-австрийской кампании... Т. 1. С. 57, 58.

²⁰ Автор не указывает, по какому календарю исчисляет дату, однако, очевидно, во время концерта Суворова в городе уже не было.

²¹ См.: Итальянский поход Суворова: взгляд из Италии. С. 47.

австрийском мундире.²² Милютин приводит подробности этого эпизода: Суворов не просто так ехал позади своей свиты, он попросил Фукса сыграть роль главнокомандующего на этом параде, что статский советник с успехом и сделал.²³ Российские авторы часто пересказывают эту историю, не приводя источника. Петрушевский же высказал сомнения в ее достоверности, ссылаясь на анекдоты того же Фукса.²⁴

Подтверждает гостеприимство миланцев и казачий атаман А. К. Денисов. Он пишет, что при вступлении в город его жители смотрели на казаков «с дружеским расположением» и в целом приходу русских войск были рады. Глава города заверил его, что готов выполнить все требования, какие сможет, однако опасается тех жителей, которые прежде находились на французской службе и позднее были распущены по домам с оружием.²⁵ Денисов, в свою очередь, заверил градоначальника, что при сохранении дружелюбия со стороны населения казаки «ни до чьей собственности не коснутся» и никого не побеспокоят.²⁶ По понятным причинам градоначальника интересовала прежде всего безопасность города, тем более что миланским событиям предшествовало сражение на реке Адде близ Милана, где французские войска были разбиты, а союзная армия продемонстрировала свою силу.

Взятие столицы Пьемонта, Турина, у союзников заняло длительное время. 15/26 мая союзная армия подошла к городу, жители которого почти сразу открыли ворота. Французский гарнизон заперся в цитадели и долго отбивался. Суворов в своей реляции докладывал: еще на подходе к городу жители давали понять, что впустят союзные войска, а при их вступлении улицы еще больше, чем в Милане, были наполнены людьми, «восклиcaющими непрерывно виваты обоим императорам».²⁷ Его слова подтверждают и Денисов, записавший, что жители города встречали русских восторженными возгласами и иллюминацией,²⁸ и П. Бальбо, итальянский политический деятель, сторонник пьемонтской независимости,²⁹ и адъютант ве-

ликого князя Константина Павловича Е. Ф. Комаровский.³⁰ После взятия цитадели в городе было организовано много военных, гражданских и религиозных праздников.³¹

Комендант французского гарнизона Фиорелла согласился не стрелять по городу при условии, что крепость штурмовать не будут, на что Суворов согласился.³² Милютин, упоминая прокламацию от 30 апреля, но ссылаясь при этом не на нее, а на общий текст правительственного декрета от 1/12 мая, утверждает, что Фиорелла грозил немедленным расстрелом всем, кого поймут в городе с оружием.³³ Вывод этот не до конца понятен, поскольку очевидно, что гарнизон не имел возможности выходить в город и тем более арестовывать кого-то на улице. Комаровский тоже пишет, что Фиорелла прислал жителям письмо с упреками за сдачу города и угрозами.³⁴ В итоге город таки оказался под обстрелом французской артиллерии. По словам Суворова, гарнизон крепости составлял 2,7 тыс. человек и имел внушительный арсенал. Тем не менее упомянутый в российских документах урон значительным не выглядит. Согласно опубликованной суворовской реляции, за первую ночь французской бомбардировки города погибло два гражданских лица и сильно пострадали крыши домов.³⁵ Комаровский пишет о пожарах в трех домах.³⁶ Ботта, в свою очередь, пишет, что обстрел со стороны гарнизона был очень мощным и привел к значительным разрушениям на городской площади.³⁷ В суворовской реляции подробностей диалога главнокомандующего и командира гарнизона нет, а Комаровский в своих воспоминаниях пишет, что, дабы заставить Фиореллу прекратить обстрел города, Суворов пригрозил приковать к кровлям домов, находящихся под обстрелом, французских военнопленных, после чего бомбардировка прекратилась.³⁸

Эрцгерцогу Карлу Суворов писал, что цитадель была взята 26 мая / 6 июня.³⁹ Милютин

²² См.: Фукс Е. Б. История Российско-австрийской кампании... Т. 1. С. 57.

²³ См.: Милютин Д. А. Указ. соч. Т. 1. С. 299.

²⁴ См.: Петрушевский А. Ф. Указ. соч. Т. 3. С. 60, 61.

²⁵ Денисов А. К. Записки донского атамана Денисова. СПб., 1999. С. 105.

²⁶ Там же. С. 106.

²⁷ А. В. Суворов. Документы. М., 1953. Т. 4. С. 102.

²⁸ См.: Денисов А. К. Указ. соч. С. 119.

²⁹ См.: Passamonti E. Un memoriale inedito di Prospero Balbo nel dicembre del 1799 // Atti della Reale Accademia delle Scienze di Torino. 1913. Т. 49. P. 945.

³⁰ См.: Журнал военных действий русско-австрийских войск в Италии // Военный журнал. 1810. Т. 3. С. 48.

³¹ См.: Botta C. Storia d'Italia dal 1789 al 1814. Italia, 1834. Vol. 1. P. 356.

³² См.: Ibid. P. 354.

³³ См.: Милютин Д. А. Указ. соч. Т. 1. С. 407.

³⁴ См.: Журнал военных действий русско-австрийских войск в Италии. Т. 3. С. 48.

³⁵ См.: А. В. Суворов. Документы. С. 102.

³⁶ См.: Журнал военных действий русско-австрийских войск в Италии. Т. 3. С. 48, 49.

³⁷ См.: Botta C. Op. cit. P. 355.

³⁸ См.: Журнал военных действий русско-австрийских войск в Италии. Т. 3. С. 49.

³⁹ См.: А. В. Суворов. Документы. С. 104.

пишет, ссылаясь на материалы архива Министерства иностранных дел, что в конце августа (перед отправлением русских сил в Альпы. — В. Б.) жители Турина прислали депутатов, вручивших Суворову золотую шпагу, осыпанную драгоценными камнями и с благодарственной надписью. По его же словам, фонды архива хранят данные о подобных подарках также со стороны городов Лукки, Флоренции и других,⁴⁰ например флорентийцы обещали воздвигнуть фельдмаршалу «конную статую, сходную с памятником Фердинанда Медичи»,⁴¹ а австрийскому генералу Кейму после взятия Алессандрии они же преподнесли 23 тысячи ливров для награждения участвовавших в осаде солдат.⁴²

Капитан Московского гренадерского полка Н. А. Грязев, вспоминая свое пребывание в Турине, описывает такую историю. Однажды, гуляя по городу, он познакомился с местными купцами Энгельфредом и Феррером, владевшими «богатым магазином различных товаров». По его описанию, это были два общительных молодых человека, с которыми у него сразу завязался разговор. Они пригласили Грязева с товарищем в гости на шоколад, а потом убедили остаться на обед. После обеда, желая доставить гостям «полное удовольствие», хозяева предложили им знакомство с баронессой Мартен, дочь которой слыла в Турине одной из первых красавиц. В доме баронессы молодой русский офицер с товарищем были приняты «как иностранцы, со всеми возможными вежливостями и ласками» и нескрываемым любопытством. Дочь баронессы, однако, гостей не впечатлила, о чем Грязев очень деликатно пишет: «Но что я скажу о первой туринской красавице? Без сомнения, что вкусы каждого народа и почти каждого лица различны». Тем не менее девушка исполнила для них вокальную партию дуэтом вместе со специально приглашенным туринским артистом Кристиани, после чего вся компания отправилась в театр. В течение последующих дней Грязев еще несколько раз общался с новыми знакомыми, но к баронессам больше не ходил.⁴³ Эта история, как и замечания упомянутого Каведини Альберти свидетельствуют о том, что, помимо общей логики развивавшихся событий, причиной гостеприимства итальянцев был интерес к незнакомцам.

Менее подробны истории о проявлениях гостеприимства к русским в городах поменьше, однако они тоже периодически встречаются в источниках. Так, Грязев описывал в своем дневнике, как жители Монцы⁴⁴ с вином и угощением встречали русские войска,⁴⁵ а иногда, по его словам, кто-нибудь из местных жителей приходил к русским, чтобы предупредить о приближении французских войск.⁴⁶ Итальянский автор М. Галандра, ссылаясь на местного хрониста, пишет, что в Павии население встречало союзные войска иллюминацией и спектаклем в местном театре, а казаки неизменно впечатляли всех внешним видом и оружием «почище, чем у турок». Однако, по его же словам, энтузиазм жителей быстро угас, когда встал вопрос о реквизициях, и на протяжении нескольких дней они предпочитали отсиживаться дома.⁴⁷

В случае необходимости Суворов позволял офицерам «безденежно брать у обывателей вино и мясо».⁴⁸ С другой стороны, офицеры всегда располагали деньгами и в ряде случаев не скупилась их тратить, чтобы не злоупотреблять сбором реквизиций. Денисов, например, упоминает о том, как, отправляясь с командой к стоявшим близ Тортоны войскам, он остановился в небольшом городке и попросил его главу разместить всю команду на квартирах, обещав полностью оплатить еду.⁴⁹ Он же с удовольствием вспоминает, как в одном из селений, которое проходили во время марша, солдаты увидели лавки с апельсинами и другими фруктами и тут же всего этого себе накупили.⁵⁰

По словам Бальбо, жители Турина прилагали усилия для помощи союзникам на фоне острой нехватки продовольствия как в городе, так и в регионе в целом: урожай зерновых оказался меньше, чем ожидалось, из-за эпизоотии начался падеж крупного рогатого скота.⁵¹ Сложной проблемой стала нехватка соли, которая наблюдалась не только в Турине, но, например, и в Мантуе. Более того, союзники сознательно блокировали продовольственные маршруты, чтобы ограничить снабжение французской армии, что, безусловно, не могло

⁴⁴ Теперь пригород Милана.

⁴⁵ См.: Грязев Н. А. Указ. соч. С. 136.

⁴⁶ См.: Там же. С. 153.

⁴⁷ См.: Итальянский поход Суворова: взгляд из Италии. С. 57, 58.

⁴⁸ А. В. Суворов. Документы. С. 115.

⁴⁹ См.: Денисов А. К. Указ. соч. С. 109.

⁵⁰ См.: Там же. С. 114.

⁵¹ См.: Passamonti E. Op. cit. P. 947.

⁴⁰ См.: Милютин Д. А. Указ. соч. Т. 2. С. 94.

⁴¹ Там же. Т. 1. С. 611.

⁴² См.: Там же. С. 573.

⁴³ См.: Грязев Н. А. Мой журнал. СПб., 2019. С. 147, 148.

не сказаться на жизни и настроениях населения. В конце мая Суворов в своих письмах Павлу I и эрцгерцогу Карлу докладывал, что Мантуя, один из самых ценных для австрийцев городов-крепостей, находилась в блокаде и испытывала недостаток соли, отчего большая часть запасов мяса пришла в негодность.⁵² В район Пьяченцы в июне отдельным приказом назначался полк егерей для того, чтобы не позволять жителям торговать хлебом с французами.⁵³

Непростая ситуация сложилась в Генуе. Город прочно удерживался французскими войсками во многом потому, что являлся одним из центров снабжения французской армии: через него морем переправлялась значительная часть продовольствия. В планы Суворова входило изгнание французов из города, но сделать этого он так и не успел, поэтому в дошедших до нас источниках почти нет упоминаний о нем. Однако мы знаем, что союзные войска пытались пресечь подвоз продовольствия к городу. В начале июля Суворов докладывал императору Францу II, что передвижение войск по генуэзской территории осложнялось проблемами в снабжении, поскольку ни хлеба, ни фуража там не было, а сухопутный подвоз их из Пьемонта чрезвычайно затруднителен и требует подготовки дополнительных магазинов и немалого количества вьючного скота.⁵⁴ Чуть позже в своем письме командующему русским флотом Ф. Ф. Ушакову он также отмечал, что население региона очень зависимо от поставок продовольствия из соседних мест.⁵⁵ Чтобы перекрыть возможность каботажной торговли с Францией Суворов запросил помощи у сардинского и союзного флота. Согласно его реляции, неаполитанский король направил для этого несколько галерных судов, а союзный флот должен был перехватывать все суда с продовольствием из Африки и с Ионических островов.⁵⁶ Милютин пишет, что в итоге ситуация в регионе сложилась плачевная, население начало голодать и угрожать Моро сдачей города союзникам.⁵⁷ Между тем советский автор Г. П. Мещеряков пишет, что заблокировать город союзному флоту удалось только к концу сентября, когда в этом уже не было существенной необходимости.⁵⁸

Конфликты между военнослужащими и населением — одна из самых спорных в историографии тем. Ссылки на источники своих сведений авторы приводят не всегда, а иногда и вовсе ссылаются друг на друга. Зуев, ссылаясь на документы австрийского главнокомандующего барона Меласа, пишет о его жалобах на якобы многочисленные случаи грабежей со стороны русских солдат, на которые командование никак не реагировало.⁵⁹ Российские же исследователи нечасто упоминают о случаях мародерства со стороны российских военных. Милютин, ссылаясь на донесение капитана Фюрстенберга австрийскому генерал-квартирмейстеру Шателеру от 23 апреля / 4 мая, пишет о жалобах населения на поведение русских военнослужащих.⁶⁰ В ответ на это адъютант Суворова полковник Лавров пишет генералу Розенбергу: «Его сиятельство... приказал, чтоб неотменно грабежи солдат прекращены были; но по сие время, видя, что жалобы продолжают, посему приказал разыскать, кто сего подателя ограбил и найденного наказать; а командиру того полку приказать заплатить».⁶¹

В сборнике документов Суворова приводится текст его приказа от 27 апреля / 8 мая с уточнением, что оригинальный текст состоит из двух частей, вторая написана на немецком языке и содержит свидетельства о жалобах местных жителей на правонарушения со стороны русских солдат. Эта часть текста в публикации не приводится, а сам приказ Суворова предписывает генералу-гевальдигеру содержать особые чины, которые должны следовать за каждой колонной вместе с взводом драгун и десятью казаками, чтобы ловить мародеров. Отнятое имущество приказывалось возвратить или компенсировать из полковой казны, а мародера наказывать шпицрутенами.⁶² 4/15 мая майор Нагель, оставшийся при обозе близ Вероны, получил выговор за «деланные беспорядки войсками российскими в приеме фуража, кошение самовольно травы и за невнимание представлений, деланных веронскими жителями».⁶³ Из этих документов видно, что факты мародерства действительно имели место, но российское командование с ними активно боролось.

Милютин со ссылкой на «Рассказы старого воина» приводит историю о том, что во время взятия города Нови, часть жителей которого

⁵² См.: А. В. Суворов. Документы. С. 126, 135.

⁵³ См.: Там же. С. 181.

⁵⁴ См.: Там же. С. 201.

⁵⁵ См.: Там же. С. 221.

⁵⁶ См.: Там же. С. 219.

⁵⁷ См.: Милютин Д. А. Указ. соч. Т. 2. С. 90.

⁵⁸ См.: Мещеряков Г. П. Указ. соч. С. XIII.

⁵⁹ См.: Зуев Д. Указ. соч. С. 12.

⁶⁰ См.: Милютин Д. А. Указ. соч. Т. 2. С. 435.

⁶¹ Там же. С. 435, 436.

⁶² См.: А. В. Суворов. Документы. С. 56.

⁶³ Там же. С. 71.

укрывала в своих домах французских солдат, взбешенные русские солдаты «учинили разбой и грабеж», но Суворов усмирил их словами «Не хорошо, братцы, помилуй Бог, не хорошо вы делаете! ...бей врага, а жителей не трогай».⁶⁴ При этом сам Милютин подчеркивает спорность этого источника, отмечая, однако, что описанная ситуация вызывает у него доверие. С другой стороны, Ботта в своем исследовании пишет, что во время взятия Турина очень агрессивно вели себя не русские солдаты, а члены Христианского воинства Б. Лучони, повстанческого формирования, поддерживавшего союзные войска. По его же словам, Суворов обещал расстреливать всех, кто причинит ущерб гражданскому населению, однако ссылок на источник своих сведений Ботта также не привел. Более того, по его же словам, сами горожане вели себя крайне агрессивно по отношению к местным якобинцам и именно присутствие регулярных войск, а также торжественность, с которой главнокомандующий вступил в столицу Пьемонта, удержали людей от бесчинств.⁶⁵ С другой стороны, он же пишет, что при Суворове многих арестовывали.⁶⁶ В частности, взятие Александрии пышно праздновалось и одновременно сопровождалось арестами якобинцев, что несколько подпортило праздник, поскольку многие из них принадлежали к знатным городским семьям.⁶⁷

Количество случаев разбоя или насилия в настоящий момент подсчету не поддается, однако, судя по количеству упоминаний в дошедших до нас документах, оно едва ли представлялось российскому командованию значительной проблемой. Интересна приведенная Милютиным цитата одного из писем Суворова Павлу I. По словам военачальника, барон Мелас, отправляя во Францию французских военнопленных, рекомендовал им избегать дороги на Геную, чтобы не стать жертвами «грабительства и притеснений» со стороны русских. Сам Суворов использовал это поведение Меласа как пример стремления австрийской стороны очернить российские войска.⁶⁸

Весьма эмоционально в своих воспоминаниях Грязев описывает столкновение с французскими войсками близ деревни Борго-Франко,⁶⁹

в частности потому, что во время прохода русских частей по деревне ее жители, «сии вероломные итальянцы», стреляли в солдат из домов. Кроме того, когда уже во время сражения несшие потери российские силы попытались отступить и переправиться через реку По, «коварный итальянец», командовавший паромной переправой, перерубил канат, обеспечивавший движение парома, на котором ко всему прочему плыл великий князь Константин Павлович.⁷⁰ Этот же эпизод не менее эмоционально описывают и Комаровский, называвший жителей Борго-Франко вероломными и коварными,⁷¹ и Фукс.⁷²

Не удивительно, что при таких обстоятельствах военнотружущие с настороженностью смотрели на местное население. Грязев пишет, что при осаде города и крепости Тортона, когда городские депутаты пришли в русский лагерь и обещали отдать ключи от города, командование с недоверием отнеслось к словам парламентариев и в итоге решило отправить в город небольшую команду, чтобы не рисковать более крупными силами. Грязев находился во главе этой команды и, по его словам, искренне готов был к западне, вступая в город.⁷³

Как видим, фигурирующие в историографии выводы требуют тщательной верификации на основе как российских, так и зарубежных источников. Однако даже на основе приведенных фактов очевидно, что население действительно возлагало определенные надежды на союзные войска. Безусловно, итальянцы, как и все европейцы, к концу XVIII в. имели представление о русской армии и лично о Суворове, слава о победах которого распространялась не только устным, но и печатным слогом. Однако личные знакомства с русскими солдатами и, тем более, со знаменитыми казаками стали возможны только в этот момент и не могли не вызывать интереса со стороны населения. В то же время факты разбоя, мародерства и насилия, характерные для любого военного конфликта, не должны быть предметом упрощенных обобщений исследователей, требуют тщательной проверки, а также расширения источниковой базы, особенно за счет неопубликованных источников.

⁶⁴ Милютин Д. А. Указ. соч. Т. 2. С. 59.

⁶⁵ См.: Botta С. Op. cit. P. 354.

⁶⁶ См.: Ibid. P. 355.

⁶⁷ См.: Ibid. P. 374.

⁶⁸ См.: Милютин Д. А. Указ. соч. Т. 3. С. 458.

⁶⁹ В российской историографии известно как сражение при Бассиньяно.

⁷⁰ См.: Грязев Н. А. Указ. соч. С. 140.

⁷¹ См.: Журнал военных действий русско-австрийских войск в Италии. Т. 2. С. 65, 66.

⁷² См.: Фукс Е. Б. История Российско-австрийской кампании... Т. 1. С. 90.

⁷³ См.: Грязев Н. А. Указ. соч. С. 160.

Valentina S. Bolt

Candidate of Historical Sciences, State Academic University for the Humanities (Russia, Moscow)

E-mail: javany@mail.ruRELATIONS OF THE RUSSIAN TROOPS WITH THE ITALIANS DURING
THE CAMPAIGN OF 1799

The problem of interaction between the Russian army under the command of A. V. Suvorov with the population of Italy in 1799, despite the vastness of the historiography of those events, is still poorly developed. Russian and foreign scholars stated certain facts about the relationship between military personnel and civilians, focusing either on the cooperation of the population with the Russian army, or, on the contrary, on cases of looting. However, in the vast majority of works these facts have no reference to specific historical material. This is partly due to the nature of the surviving sources, the vast majority of which cover the course of military operations or political events, be it official documents from the command of the allied forces or the memoirs of direct participants. In addition, the gap between Russian and foreign historiography, less noticeable in the 19th century, in the 20th–21st centuries is overcoming with great difficulty: researchers actually do not go beyond the framework of national historiographic traditions. Of the surviving data on the behavior of the population, a significant part consists of descriptions of the situations that developed in large fortified cities, which became the site of stubborn resistance of the French garrisons. The means of driving the French out of the region included food blockades of cities by the Allies, which made life difficult for the townspeople and, apparently, embittered them. The facts of looting by military personnel, as well as the command's measures to suppress them, are confirmed by both unofficial and official Russian documents. The manifestation of hospitality on the part of urbanites in a number of cases was a way not only of demonstrating the loyalty of the population, but also of getting to know strangers.

Keywords: *A. V. Suvorov, second anti-French coalition, campaign of 1799, relations between military personnel and civilians, Russians in Italy*

REFERENCES

- Bolt V. S. [Italian Insurgents and the Army of A. V. Suvorov in 1799 (According to Russian Sources)]. *Frantsuzskiy yezhegodnik* [Annual of French Studies], 2023, vol. 56, pp. 141–157. DOI: 10.32608/0235-4349-2023-1-56-141-157 (in Russ.).
- Gryazev N. A. *Moy zhurnal* [My Journal]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2019. (in Russ.).
- Ital'yanskiy pokhod Suvorova: vzglyad iz Italii* [Suvorov's Italian Campaign: A View from Italy]. Saint Petersburg: Aleteyya Publ., 2021. (in Russ.).
- Kavtaradze A. G. [Italian and Swiss Campaigns of A. V. Suvorov in 1799]. *Novaya i Noveyshaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 1981, no. 2, pp. 85–101. (in Russ.).
- Kavtaradze A. G. [Italian and Swiss Campaigns of A. V. Suvorov in 1799]. *Novaya i Noveyshaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 1981, no. 3, pp. 123–139. (in Russ.).
- Meshcheryakov G. P. [Introduction]. *A. V. Suvorov. Dokumenty* [A. V. Suvorov. Documents]. Moscow: Voennoye izdatel'stvo Ministerstva oborony Soyuza SSR Publ., 1953, vol. 4, pp. V–XXVII. (in Russ.).

Для цитирования: Болт В. С. Взаимоотношения русских военнослужащих с итальянцами в ходе кампании 1799 г. // Уральский исторический вестник. 2024. № 4(85). С. 34–41. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-4(85)-34-41.

For citation: Bolt V. S. Relations of the Russian Troops with the Italians during the Campaign of 1799 // Ural Historical Journal, 2024, no. 4(85), pp. 34–41. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-4(85)-34-41.